

Цзи Сяохань снова отвел взгляд.

Они молча стояли на автобусной остановке, ожидая автобус.

Но тишина длилась недолго, может быть, даже меньше минуты.

Янь Мо внезапно снова подошел ближе и сказал:

— Я знаю одного владельца галереи, она лучше этой. Хочешь попробовать там?

— Нет, спасибо, — спокойно ответил Цзи Сяохань.

Янь Мо улыбнулся:

— Там не будут заниматься такими грязными трюками, и твои работы точно продадут дороже.

— Нет, спасибо, — Цзи Сяохань оставался холодным.

Янь Мо недоуменно спросил:

— Почему?

Цзи Сяохань не стал продолжать разговор, просто молча смотрел на дорогу.

Хотя сегодня Янь Мо помог ему, и его отношение было иным — не агрессивным, не провокационным, даже дружелюбным, — Цзи Сяохань все равно хотел сохранить дистанцию. Он предпочитал оставаться с Янь Мо просто знакомыми, обычными одноклассниками.

Янь Мо, видя, как Цзи Сяохань молча смотрит на дорогу с холодным выражением лица, вдруг понял его намерения.

На его лице мелькнула тень разочарования и редкого поражения. Он опустил взгляд, посмотрел на свои ноги и с силой пнул край ступеньки, словно злясь на себя.

Но после этого он заметил обувь Цзи Сяоханя, которая была выцветшей от многочисленных стирок и выглядела очень старой.

Сейчас, после вечерней прогулки, на ней появились следы пыли.

Янь Мо задумчиво смотрел на обувь Цзи Сяоханя, пока перед ними не остановился автобус.

Цзи Сяохань вошел в автобус, и только тогда Янь Мо очнулся и последовал за ним.

Вокзал Восточного района был одним из двух крупных вокзалов Аньчэна, с постоянным потоком людей, работавшим до десяти вечера, последний автобус отправлялся в девять.

Цзи Сяохань прибыл туда около восьми, времени было достаточно.

Он купил билет и сел в автобус вместе с другими пассажирами.

Цзи Сяохань помог соседу положить багаж на полку, затем выбрал место у окна и сел.

Он откинулся на спинку сиденья и смотрел в окно, ожидая возвращения домой.

Тем временем Янь Мо, следуя за Цзи Сяоханем, доехал до вокзала и теперь стоял у кассы,

смущенно роясь в рюкзаке.

— Молодой человек, ты будешь покупать билет? — спросила кассирша, выглянув из окошка.

— Сестричка, здесь есть банкомат? — Янь Мо, увидев ее, улыбнулся и задал встречный вопрос.

Он уже перерыл весь рюкзак, но не нашел ни копейки.

У него была только банковская карта, которую отец использовал для перевода денег, всегда лежавшая в маленьком кармане.

Без телефона было неудобно, приходилось носить наличные, поэтому Янь Мо нужно было сначала снять деньги, чтобы купить билет.

Это означало, что он не успеет на тот же автобус, что и Цзи Сяохань.

Он взглянул на микроавтобус в зале, автобус, на котором уехал Цзи Сяохань, уже начал движение.

Но ничего не поделаешь, пришлось идти искать банкомат.

Кассирша, польщенная его обращением «сестричка», с улыбкой указала влево:

— В зале слева есть банкомат, совсем близко, беги скорее.

Янь Мо поспешил туда.

Цзи Сяохань смотрел в окно, он не спал.

Когда автобус тронулся, он мельком увидел, что на месте, где стоял Янь Мо, никого не было.

Видимо, тот ушел домой, и их совместное прибытие на вокзал было случайностью.

Цзи Сяохань взглянул, успокоился и, откинувшись на спинку сиденья, закрыл глаза, наслаждаясь легким покачиванием автобуса.

Цзи Сяохань прибыл на вокзал уезда Цянь уже после девяти.

Выйдя из автобуса, он издали увидел своего отца, сидящего на бетонной скамье у вокзала.

Тусклый свет фонаря падал на спину отца, придавая выцветшей джинсовой куртке теплый оттенок.

Его спина была по-прежнему прямой, не согнутой, и выглядела сильной и устойчивой.

Именно такой отец поддерживал всю семью.

Услышав шаги, отец обернулся, и его слегка уставшее лицо озарилось улыбкой:

— Ты голоден? Я принес пару лепешек.

Цзи Сяохань подошел и, идя рядом с отцом, ответил:

— Нормально, не голоден.

— Эти дополнительные занятия, наверное, были тяжелыми? Я вижу, ты похудел, — сказал отец, разблокируя скутер и выезжая на дорогу, жестом приглашая Цзи Сяоханя сесть сзади.

Цзи Сяохань молча сел, и отец повез его домой, как в детстве, с характерным гулом электроскутера.

— Нет, я не похудел, — ответил Цзи Сяохань, держась за задний ящик для хранения и стараясь не мешать отцу, чтобы тому было удобно ехать.

Отец, ничего не замечая, внезапно вспомнил что-то приятное:

— Мой проект почти завершен, сегодня я получил часть зарплаты, а послезавтра мне выплатят остальное.

На этот раз заплатили неплохо, через несколько дней, когда начнется учеба, я дам тебе больше денег на жизнь. В школе не экономь на еде, понятно? Скоро третий год старшей школы, питание должно быть полноценным.

— Не нужно, мне хватает, отдай сестре, — тихо ответил Цзи Сяохань.

Отец продолжил:

— Сяоюй тоже говорит, чтобы я давал тебе больше. Ты мальчик, ешь больше.

Цзи Сяохань промолчал, затем сказал:

— Не нужно, прежних денег мне хватает, я всё съедаю.

Как раз они доехали до поворота, отец нажал на клаксон, и разговор прервался. После того как звук стих, он не стал его продолжать.

Отец с сыном ехали домой под тихим светом фонарей и вечерним ветерком.

Дом Цзи Сяоханя находился в относительно глухом переулке. Скутер въехал в узкую улицу, где было два ответвления, вдоль которых стояли низкие дома с облупившейся краской, черно-белые стены. Если не обращать внимания на дикорастущие травы и разбросанный мусор, это место напоминало старинные хуэйские постройки, простые и старые, пропитанные духом времени.

Но на самом деле это было всего лишь следствие времени и ветров.

Повернув налево, они вскоре остановились.

Вокруг было тихо, никто не шумел.

Снаружи черноты было хоть отбавляй.

В это время большинство соседей уже закрыли двери и сидели дома, смотря телевизор, гостей было мало.

Лишь из нескольких домов пробивался свет.

Дом Цзи Сяоханя был одним из них.

Ворота были не заперты, и свет из дома пробивался через щель, оставляя на темной дороге теплую желтую линию, которая тянулась до крыши противоположного дома.

Она словно разделяла улицу на две части.

Цзи Сяохань подошел к воротам, открыл их и вошел во двор. Едва он ступил на землю, как сестра Цзи Сяоюй крикнула:

— Мама! Брат вернулся!

Она сидела на маленьком стульчике под навесом, играя с собакой.

Увидев, что Цзи Сяохань вошел, она вскочила, подбежала к нему, взяла его за руку и радостно сказала:

— Брат, ты голоден? Мама сегодня приготовила суп на свиных ребрах, он так вкусно пахнет! Туда еще добавили кукурузу, очень нежную! Тебе точно понравится!

— Суп на ребрах? Разве свинина не подорожала? — спросил Цзи Сяохань, слегка наклонившись, чтобы погладить собаку, которая радостно прыгала на него.

Они не виделись больше месяца, и собака виляла хвостом от счастья.

Отец сзади вкатил скутер по ступенькам во двор и, услышав вопрос, ответил:

— Нормально, в последние дни цены немного упали, я вечером возвращаясь, купил несколько кусочков.

Цзи Сяохань и сестра вошли в главный дом.

Комната была небольшой, около двадцати квадратных метров, посередине стоял большой квадратный стол, покрытый белой скатертью, вокруг него — несколько стульев.

Здесь они обычно ели.

Цзи Сяохань сначала заглянул в спальню справа и увидел, что дед еще не спал.

— Сяохань вернулся? Ты уже поел? — медленно спросил дед, одновременно неспешно спускаясь с кровати и надевая тапочки, направляясь к двери.

— Еще нет, дедушка, ты ложись спать, не выходи, — Цзи Сяохань поспешил сделать несколько шагов вперед и поддержать деда под локоть.

<http://bllate.org/book/16803/1545026>